

Lalik M. Khachatryan,
PhD (Doctor in Philology), Professor,
Armenian State Pedagogical University after Kh.Abovyan,
Yerevan, Armenia

Morphological Polysemy in Old Armenian Language (A Synchronic Study Attempt)

Key words: *morphological polysemy, synchronical aspect, diachronical aspect, polysemantic words, divalent words, trivalent words.*

Annotation: *Morphological polysemy, as a language phenomenon, has been formed both synchronically and diachronically in the language development period. In old Armenian synchronic polysemantic words appear in morphological divalent and trivalent combinability. The distribution of morphological values of such words occurs on the syntactic level. In old Armenian synchronic polysemy can be studied either within the list of notional words or in the framework of modal words.*

Слова имеют лексическое и грамматическое значение. Значение слова – это содержательная сторона языкового знака (означаемое), грамматическое же значение включает различные морфологические и синтаксические признаки слова. С семантической точки зрения лексическое и грамматическое значения слова тесно взаимосвязаны причинно-следственными отношениями: лексическое значение зачастую определяет природу грамматического, а частеречное значение является грамматическим (морфологическим) осмыслением лексического значения (5, p. 243).

В диахроническом срезе языка значение слова с точки зрения объема может расширяться, сужаться, подвергаться смещению или сдвигу. Теоретически можно сгруппировать корреляционные изменения значения слова и частеречной значимости, выделяя расширение значения слова и расщепление значимости, сужение значения слова и утрату значимости (значений), а также переход значения слова и перенос значимости (значений) (4, p. 20-26).

Прямым следствием расширения значения слова является полисемия, которая синкретически выражается в одной словоформе. В диахроническом срезе языка, однако, расщепленные значения лексемы своими дифференциальными лексико-грамматическими признаками могут получить грамматическое (морфологическое) выражение – частеречные значения. Фактически одна и та же лексема по своей семантической структуре многозначна, по своему частеречному значению – полисемична. Подобные единицы известны как **слова с морфологической полисемией**, а грамматическое явление – **морфологическая полисемия** (4, p. 32-33).

Слова с морфологической полисемией – однородные структуры, причиной возникновения которых является изменение значения. Влияние изменения значения на частеречную значимость слов зависит от грамматического строя данного языка.

Слова с морфологической полисемией в древнеармянском языке можно исследовать в двух аспектах – синхроническом и диахроническом.

В синхроническом плане выделяется тот пласт слов с морфологической полисемией, который был унаследован древнеармянским языком еще в дописьменный период развития языка. Можно предположить, что подобные слова приобрели свои расщепленные значения и значимость в эпоху так называемого синкретизма дописьменного периода армянского языка, когда одна грамматическая форма выражала несколько грамматических значений (Еще Дионисий Фракийский и его армянские толкователи отмечали, что некоторые слова совмещают несколько частеречных значений, например, ըսիլ (но), զհին (после), յիւր (вместе) (наречие и предлог), լիսիւ (про), յիշիցի (за) (союз и предлог), և (не) (наречие и союз), хотя в древнегреческом языке большая часть синонимов данных слов отличается формообразованием) (2, р. 30-37, 275). В древнеармянском языке существует значительное количество слов с расщепленными значениями и частеречной значимостью.

При диахроническом подходе, принимая за основу словарный состав Библии и письменных памятников классического армянского языка V века, прослеживая дальнейшие семантико-значимые изменения, которым они подверглись, можно выделить другой пласт слов с морфологической полисемией, который хронологически сформировался в древнеармянский период развития языка и связан с расширением значения слов (Истоки возникновения трехвалентных слов, в некотором отношении, ведут в дописьменный период развития языка. Это те слова, которые в V веке были двухвалентными (наследие дописьменного периода), морфологическую же трехвалентность получили в разные подпериоды древнеармянского языка).

Принимаем во внимание тот факт, что в словарном составе древнеармянского языка существует два пласта морфологически полисемичных слов - **двухвалентные и трехвалентные слова** (в соответствии с объёмом расщепленных значений).

В синхроническом аспекте **двухвалентные слова** проявляют следующие морфологические значения.

1. Существительное// прилагательное- տաշգ- старший, главный // старость, старшина, կույր- слепой // слепец, ծերունի- старый, старческий // старик, աղեղնաւոր-вооруженный луком, лучник // стрелок.

Ср. Կույր- Ըսի է կույր աշօր, քան կույր մտօր (Եղ., 14),- “слепые глаза” (прил.), Կույր զրկի ի ճառազարթից արեգալան (Եղ., 14) - “слепец лишается ” (сущ.).

2. Прилагательное// наречие- մեղմ- нежный, тихий, мягкий // нежно, тихо, мягко, անընդհատ- неумолчный, неумолкаемый // неумолчно, безумолчно, անյիշելի- незапамятный // с незапамятных времён, բարձրաձայն- громкий, звонкий, звучный // громко, звонко.

Ср. Բարձրաձայն – Եւ ասէ Յուդիթ բարձրաձայն բարբառով (Ած., Յուդթ., ԺԳ. 17) - “громкий голос” (прил.), Ազն անէր բարձրաձայն (Ազարթ., 236) - “извещать громко” (нареч.).

3. Наречие// предлог- առաջի- впереди, вперёд, снаружи // перед, напротив, յետոյ- потом, затем, дальше // через, после, ի վերայ- сверху // на, над, զիւր- вместе, потом // при, рядом.

Ср. Առաջի – Եւ ինքն առաջի և զայլս հրուսկին զկնի իւր կարգեաց (Խոր., 36) –

“находиться впереди” (нареч.). Շշտամբել զհաւատացեալս յաղաքս մեղաց անաջի անհաւատիցն (Фшрщ., 22) - “перед неверующими” (предл.).

4. Предлог// союз- բայց- кроме, помимо // но, зато, однако, քիւն- чем // вместо, вместе того.

Ср. Բայց – Աստի թէ ունիցիս զք ասլ ասոռւածս բայց յինէն, զհոսաջիր (Եզն., 245) - “кроме меня” (предл.), Բայց այժմ զայն պատմեցո՞ւք (Ազաթ., 150) - “однако мы расскажем” (союз).

Двухвалентные слова древнеармянского языка сформировались в дописьменный период развития языка (в эпоху синкретизма), когда одна форма выражала несколько грамматических значений. Первоначальную морфологическую значимость данных слов можно выявить лишь этимологическим путем. Логично, что полисемичные слова прилагательное//существительное образовались от адъективного значения на основе субстантивированного употребления, прилагательное// наречие – путем расширения адъективного значения, а слова, совмещающие значимость наречие // предлог, вследствие изменения функционального значения адвербиальной значимости и т.д.

Дальнейшее семантическое развитие двухвалентных слов (в дописьменный период) привело к тому, что вследствие расщепления одного из значений, в семантической структуре слова образовалось новое значение, и уже расщепленные языковые единицы, приобретая новую частеречную значимость, совмещали три частеречных значения.

Данные языковые единицы, как трехвалентные слова дописьменного периода, перешли в словарный состав классического армянского языка, выступая в качестве полисемичных слов в синхронном плане.

В инхроническом аспекте **трехвалентные слова** каждое расщепленное значение и значимость в основном проявляют в отдельном употреблении: в данном источнике представлена лишь одна значимость с определенным значением и употреблением. Проведенные нами исследования показывают, что в древнеармянском языке подобные слова совмещают следующие частеречные значения: существительное// прилагательное// наречие, прилагательное// наречие// предлог, наречие// предлог// союз, прилагательное //наречие// союз (есть также другие частные случаи).

Рассмотрим морфологически трехвалентные слова в синхронном плане (в V веке).

А) Третье, адвербиальное значение слов, совмещающих частеречные значения **сущ.// прил.// нареч.**, сформировалось значительно позже – оно является следствием расширения адъективного значения в двухвалентных словах существительное// прилагательное. А первоначальное частеречное значение двухвалентных слов существительное//прилагательное можно выявить, обратившись к этимологии данных слов. При данном подходе можно выделить две группы трехвалентных слов, взяв за основу первоначальное частеречное значение и значимость лексемы.

1) Трехвалентные слова, которые имели первоначальное субстантивное значение.

В процессе семантико-значимых изменений название предмета может приобрести также значение признака предмета - явление, характерное для всех этапов развития армянского языка. В дописьменный период развития армянского языка морфологически

трехвалентные слова также образовались подобным способом, а адъективное значение и значимость призошли от адъективного значения и значимости данной лексемы. Можно сказать, что трехвалентные слова с субстантивным происхождением сформировались по схеме сущ. > прил. > нареч., поскольку другая модель семантико-значимых изменений, например, сущ. > нареч. > прил., нам в языке не встречалась, и рассматривать ее невозможно, поскольку естественным является переход из названия/имени/ предмета в признак, чем в признак признака.

Это слова: *սմբր* - крепость // непереступный // непереступно, *բռնն* - ладонь // могущественный // сильно, *նախաշարի* - первая тропинка // прежний, передний // изначально, *լուր* - лжец, лгун // ложный, лживый // ложно и др.

Рассмотрим несколько примеров из источников.

Սմբր – 1. “крепость, башня, укрепление, плотина; пещера” (сущ.) – *Հրախնի սոս Սմբրատայ՝ երթալ յսմբրն Բագարան* (Խոր., 175) – “пойти в крепость Багаран”. 2. – “непереступный, непреклонный, твердый” (прил.) – *Քաղաքը սմբրը և արաւանքը* (Ած., Թիւր. ԺԳ. 29) – “непереступный город”. 3. “непереступно, твердо, крепко” (нареч.) – *Սմբր հաստատէ զվճիռն* (ՆՀԲ, 1, 73) “твердо утверждать”.

Բռնն – 1. “ладонь, горсть, кулак” (сущ.) (*В переносном значении - “власть, господство”*). Ср: “*власть царя*”) – *Որչափ բռնը մի ալիւր ի սափորի* (Ած., Գ. Թագ. ԺԷ, 12) – “горсть муки”. 2. “могущественный, крепкий; деспотичный” (прил.) – *Ի թիկունս հասանէին բռնն կազմութեամբ Աղուանք* (Ազար., 17) – “крепкое строение”. 3. “сильно, насильно” (нареч.) – *Չաչս թշնամեացն բռնն դէպ կալեալ՝ առ հասարակ ի կորուրթին նարձուցանէին* (Ած., Բ. Մակ. Ժ. 30) – “сильно держать”.

2) Трехвалентные слова, которые первоначально имели значение прилагательного.

Прилагательное своим частеречным значением связано как с существительным, так и с наречием. С существительным оно соотносится в основном в субстантивированном употреблении (признак вместо имени), а с наречием – выражением общей идеи признака (признак предмета вместо признака действия или признака признака).

Семантико-значимые изменения трехвалентных слов с адъективным происхождением происходили по схеме сдвигов прил. > сущ. > нареч. Мы выделяем данную схему сдвига исходя из статистики функционирования каждого из значений трехвалентных слов в летописях V века.

В дописьменный период развития армянского языка по схеме сдвигов прил. > сущ. > нареч. возникли следующие трехвалентные слова: *սեւրբ* - пустой, неважный // приложение // зря, напрасно, неуместно, *բազմաբար* многочисленный, многий // публика, толпа // многократно, неоднократно, *դիւր*- тихий, спокойный // покой, спокойствие, тишина // тихо, спокойно, *խիստաբուն* – мудрый // мудрец // мудро, *հաւաքաւակ* – смелый // смелость // смело, *ճարտար*- умелый // философ // мудро, *սասնաւակ* – достойный // пристойность, приличие // достойно, прилично. *օտար* - чужой, иностранный // иностранец, чужестранец // как чужой и др.

Обратимся к примерам из источников.

Դմաւստուն – 1. “мудрый, сведущий, гениальный, разумный” (прил.) – Առ անտի կին մի իմաւստուն (Ած., Բ. Թազ. ԺԲ. 20) – “мудрая женщина”. 2. “мудрый человек, мудрец, философ” (сущ.) – Լէզու իմաւստնոց գիտէ զբարիս (Ած., Առաջ. ԺԷ. 2) – “язык мудреца”. 3. “мудро” (нареч.) – Դմաւստուն ինչ գնացեալ լինէին (Բուզ., 27) – “поступить мудро”.

Ճարտար – 1. “искусный, ловкий, умелый; гениальный” (прил.) – Տեսին փայտ կոփեալ՝ ոչ ճարտար ինչ գործ (Խոր., 233) – “искусная работа”. 2. “стихотворец, поэт, философ” (сущ.) – Մերոպ ոչ գործ ի ճարտարաց գոտէր անդ ի դարաց (Խոր., 325) – “кто-то из поэтов”. 3. “хорошо, верно, точно” (нареч.) – Այլ զի մութն էր, ոչ իմացան ճարտար (ՆՀԲ, 2, 175) – “точно знать”.

Б) Слова, совмещающие значения **прилагательного// наречия// предлога**, в основном возникли путем расщепления первоначального частеречного значения прилагательного, что связано с расширением значения слова. Этим способом вначале возникли двухвалентные прилагательные//наречия, а третье значение – значение предлога, возникло сравнительно позже, вследствие дальнейшего изменения значения двухвалентных слов прил.//нареч. Изменение значение слова, влияя на частеречную значимость слов, может лишить их конкретного значения, превратить в служебные слова, тем самым изменив как лексическое значение слов, так и их частеречную принадлежность. В этом случае слова частично или полностью выходят за пределы той части речи, к которой принадлежали раньше.

Данная схема перехода, свойственная трехвалентным словам (прил.//нареч.// предлог), возникшим в древнеармянском языке, распространяется и на подобные слова дописьменного периода развития армянского языка: семантико-значимые изменения, произошедшие в течение одного периода существования языка, не могут принципиально отличаться от проявления подобных явлений и схемы перехода, которым подвергались слова на предыдущем этапе развития того же языка. Все три части речи имеют как морфологическую, так и синтаксическую связь: прилагательное и наречие соотносятся общим значением признака и функцией обстоятельства, а предлог, возникнув из слов знаменательных частей речи, в том числе прилагательных и наречий, в семантическом и функциональном плане сохраняет связь с источником возникновения.

Данные морфологически трехвалентные слова в основном произошли от прилагательных по схеме перехода прил. > нареч. > предлог. Можно выделить следующие слова: բացառիչ- далёкий, просторный, свободный // далёко, вдали // отдельно, գաղտնի – секретный // тайно // втайне от, գաղտնի – обособленный // отдельно // кроме, հակառակ – несогласный, обратный // наоборот, вопреки // против, напротив, մեկուսի – уединенный // отдельно // кроме, без и др. (Г. Аветикян рассматривает только проявление двухвалентности подобных слов) (1, р. 220).

Գաղտնի – 1. “тайный, секретный, скрытый” (прил.) – Վապի զի գաղտնիս իր ընդ բազմաբանին Յուսաց է (Փարս., 12) – “тайный обет”. 2. “тайно, молча, секретно” (нареч.) – Ըմբռնեացի, եթէ գործ գաղտնի լինելով դաւել կամիցի զարքայն (Խոր., 165) – “тайно войти”. 3. “втайне от” (предл.) – Գաղտնի մորէն երթայր յեկեղեցին (ՆՀԲ, 1, 524) – “втайне от матери”.

Մեկուսի – 1. “уединенный, обособленный, далекий” (прил.) – Թէպէտն մարմնով մեկուսի եմ (Ած., Ա Շորն., Ե. 3) - “уединенным телом” (прил.). 2. “далеко, отдельно, раздельно” (нареч.) – Կանգնեցին ի վերայ բրոյն մեկուսի (Խոր., 233) - “стоять отдельно”. 3. “кроме, без, помимо” (предл.) – Կործանեաց զպատկերն Արամազդայ, որ կայր մեկուսի ի քաղաքէն (Խոր., 233) - “помимо города”.

Путем расщепления первоначального адвербиального значения возникли морфологически трехвалентные слова *առանջի, հեռի, մօտ* (միտ) и *յարաջ*, которые первоначально выражали пространственные отношения.

Հեռի – 1. “далеко, отдельно, рано или поздно” (нареч.) – Մի ուրեք հեռի ձգիցիք երթալ (Ած., Ելք., Ը. 28) - “идти далеко”. 2. “далекий, дальний; чужой, старый” (прил.) – Գնացեալ է ճանապարհ հեռի (Ած., Առաջ. Է. 19) - “дальняя дорога”. 3. “далеко от, без, кроме” (предл.) – Երուանդ ճակատէր ոչ հեռի յիւրմէ բանակէն (Խոր., 171) - “не без армии”.

Մօտ – 1. “близко, вблизи, возле” (нареч.) – Մօտ եկ, և շոշափեցից զքեզ (Ած., Ծնն., ԺԵ. 12) - “подойти близко”. 2. “около, при, у, к” (предл.) – Նստի ստ մօտ առ իս (Ած., Թիւր., ԴԲ. 5) - “около меня”. 3. “приблизительный”, “близкий, ближний” (прил.) – Թէ իջանեմ ի դո՞ղիս, և անդր մօտ ես (Ած., Սաղ., ՃԼԸ. 8) - “близкий к этому месту”.

Как показывает историческое исследование, в V веке морфологически трехвалентные слова прил./нареч./предл. возникли в результате расщепления первоначального частеречного значения и значимости как прилагательных, так и наречий, что является следствием расширения значения слова. Семантико-значимые изменения данных трехвалентных слов преимущественно происходили по схеме сдвигов прил. > нареч. > предлог.

В) В древнеармянском языке встречаются слова, совмещающие частеречные значения **наречия//предлога//союза**, которые выражают сравнительно абстрагированное значение. Истоки возникновения (полисемии) данных слов уносят нас в дописьменный период развития языка: данные слова произошли в основном от наречий, конкретное значение которых постепенно подвергалось абстрагированию.

Факты армянского (и родственных языков) свидетельствуют о том, что знаменательные слова могут абстрагироваться от своего конкретного значения и превращаться в служебные слова, меняя при этом как значение, так и частеречную значимость, между тем служебные слова редко могут становиться знаменательными.

Переходя из знаменательных слов в служебные, некоторые наречия, отдаляясь от первоначального частеречного значения и значимости, в соответствующих конструкциях могут выступать в роли как предлогов, так и союзов. Данные слова, примыкая к глаголу, рассматриваются в качестве наречий (“как сказал”), как предлоги в конструкциях вместе с дополнением выступают в роли второстепенных членов предложений (“до города”) (7, р. 190), выражая же подчинительные отношения в предложениях, приобретают значение союза (Г. Аветикян различает морфологическую полисемию по соответствующим значениям: “*մինչ*, как *ինչպէս*, является предлогом, имеет также значение “когда” (наречие времени), *մինչ* означает также “что” и приобретает значение союза”.

Добавим, что частеречные значения нареч./союз иногда сложно различить даже в конкретном употреблении, поскольку в обоих случаях они примыкают к глаголу.) (1, р. 129).

Семантико-значимые изменения **наречие** > **предлог** > **союз** происходили на синтаксической основе. В древнеармянском языке данные частеречные значения совмещали следующие слова: իբր // իբրև // իբրևու – как будто // как // будто, якобы, մինչ // մինչև – пока // до // так что, որպես – как // подобно // как и др. (В НГС подобные слова представлены в последовательности предл./нареч./союз, что, по всей вероятности, связано с частотностью функционирования предлогов).

Մինչ – 1. “пока, когда, еще, сколько времени” (нареч.) – Դարձեալ մինչ ուն յանդգնեալ յարձակեցաւ յանարատ առաջաստիղ (Խոր., 359) – “пока кто-то напал...”. 2. “до, по” (предл.) – Որ զհարաւով իջեալ մինչ ի դաշտաբերանն (Խոր., 108) – “спуститься до окраины”. 3. “так что, пока” (союз) – Մինչ Գնելն արքունական բանակին լինէր միջամուխ, ազդ լինէր թագաւորին եկն նորա (Բուր., 100) – “пока вошёл”.

Որպես – 1. “как” (нареч.) – Որպէս և յառաջագոյն իսկ ասացար (Եզն., 35) – “как сказали”. 2. “подобно, в виде кого-, чего-либо” (предл.) – Որպէս զսերսն, որ սերսանես, ոչ այլ ընդ այլոյ գայ (Եզն., 294) – “подобно семени”. 3. “как” (союз) – Որպէս որդին Աստուծոյ մեռաւ և եկաց և մեզ եցոյց օրինակ կենդանութեան (Ազար., 34) – “как умер сын Божий и воскрес”.

Г) В древнеармянском языке частеречные значения прил./нареч./союз совмещают слова արդ- сейчас // новый // после этого, համայն- целый // одновременно // но, միայն- единственный // только // лишь бы. Слово արդ стало полисемичным вследствие расщепления адвербиального, а слова համայն (целый) и միայն (единственный) – вследствие расщепления первоначального адекватного значения и значимости.

Вследствие частичных сдвигов адекватного значения слова они совмещали значения прил./нареч., затем в расщепленном семантическом поле лексемы возникло также значение союза с промежуточным адвербиальным значением. Семантико-значимый переход наречие > союз обусловлен тем обстоятельством, что на синтаксическом уровне наречие выступало в роли союза. Сравним:

Միայն -1. “единственный, одинокий, отдельный” (прил.) – Եղէ եւ որպէս ճնճղով միայն ի տանիս (Ած., Մաղ., ՃԱ. 8) – “одинокий воробей”. 2. “только, лишь” (нареч.) – Թէ միայն մերձենամ ի հանդերձս նորա, փրկիմ (Ած., Մատ., Թ. 21) – “только подойти”. 3. “лишь бы, но только” (союз) – Միայն թէ ի բարկութենէս ներջ ապրեցոյր (Փարս., 53) – “лишь бы спастись”.

Адекватное и союзное значения слова արդ (сейчас) возникли вследствие расщепления первоначального адвербиального значения. Семантико-значимые сдвиги данного слова произошли по схеме перехода **нареч.** > **прил.** > **союз**. Сравним:

1. “сейчас, теперь, вблизи” (нареч.) (3, р. 217) – Իսկ արդ եթէ տեսանէմք, զի կիսոցն մորթին պատուարան մերկութեան մերոյ լինին (Եզն., 65) – “увидеть сейчас”. 2. “новый, современный, теперешний” (прил.) (Ср: *переход значения в словах արդիւմին “новорожденный”, արդիւմինկ “недавно посаженный”*) Սոյնպէս ասէ յարդ ժամանակս

սակաւ մնացին ի ժողովուրդն անդ (ՆՀԲ, 1, 345) - “новое время”. 3. “после этого, поэтому”(союз) – Յայժմ եւ քեզ յաշտ արարի, արդ ինչ ինչ արա (Եզն., 25) -“поэтому настала твоя очередь”.

В древнеармянском языке слова, совмещающие частеречные значения прил. > нареч. > союз, имеют более ограниченное употребление, чем другие факты проявления полисемии. Это можно объяснить двумя обстоятельствами: либо частеречные сдвиги прил. > нареч. в дописьменный период развития армянского языка не привели к трехвалентности с выделением союзного значения, либо данные слова не были использованы в древнеармянских летописях.

Обобщим:

1. Морфологическая полисемия — это такое грамматическое явление, при котором в плане выражения формы не различаются, а в плане содержания налицо оппозиция разных единиц.
2. В древнеармянском языке существует два пласта морфологически полисемичных слов - **двухвалентные и трехвалентные слова**.
3. Двухвалентные слова сформировались в дописьменный период развития языка (в эпоху синкретизма), когда одна форма выражала несколько грамматических значений.
4. Трехвалентные слова, возникнув вследствие расщепления частеречного значения лексемы, образовались путем перехода от двухвалентности к трехвалентности.
5. Семантико-значимые изменения лексемы могут происходить как в между знаменательных, так и знаменательных и служебных частей речи.

Abbreviations:

Ագափ.- Агафангель, История Армении, Тбилиси, 1909.

Աձ.- Библия – Ветхий и Новый Завет, Ереван, 1997.

Բուզ.- Павлос Бузанд, История Армении, Тбилиси, 1913.

Եզն.- Опровержение ересей, Венеция, 1826.

Եղ.- Егише, О Вартане и армянской войне, Ереван, 1957.

Խոր.- М.Хоренский, История Армении, Тбилиси, 1913.

ՆՀԲ | НГС.- Новый Гайканский словарь, т.т. 1-2, Венеция, 1836-1837.

Փարս.- Л.Парпеци, История Армении, Тбилиси, 1904.

References:

1. Avetikyan G. *Grammar Armenian. Venice, 1815.*
2. Adonts N. *Dionysius Thrax and Armenian commentators. Petrograd, 1915.*
3. Jahukyan G *History of Armenian Language, preliterate period. Yerevan, 1987.*
4. Khachatryan L. *morphological shifts in the meaning of words. Yerevan, 1985.*
5. Petrosian G. *Armenian Studies Dictionary. Yerevan, 1987.*
6. Sebaste Mh. *Grammar Gaykansкого kind of ancient language. Venice, 1730.*